

**»Смерть жатву жизни косит, косит.
И каждый день, и каждый час
добычи новой жадно просит
и грозно разрывает нас...»**

Профессор Томас Вальде

Произошла трагическая и нелепая случайность: 11 октября в результате несчастного случая, произошедшего в его летнем доме на юге Франции, в возрасте 59 лет погиб Томас Вальде, профессор (а в недавнем прошлом — директор) Центра энергетического, нефтяного и горного права и политики Университета г. Данди (Шотландия).

Для профессиональной аудитории Томас Вальде не нуждается в представлении, ибо в мире энергетического и горного права он — фигура первой величины. Профессор Томас Вальде (именно в такой транскрипции его фамилия известна русскоговорящим специалистам, в оригинальной (немецкой) транскрипции его фамилия произносится как Вэльдэ) был ведущим ученым и практиком в области международного энергетического и горного права, в вопросах развития эффективных взаимоотношений принимающей (обычно развивающейся) страны — собственника недр и инвестора (обычно иностранного) — производственной компании, осуществляющей разведку и добычу полезных ископаемых. При этом, в отличие от многих других юристов, он рассматривал вопросы юридической практики в сфере недропользования в их экономическом и политическом контексте и в эволюционном развитии. Он анализировал, предлагал решения и сам участвовал в практическом решении проблем эффективного юридического обеспечения проектов в сфере недропользования. «Эффективное юридическое обеспечение» означало для него, во-первых, отражение баланса интересов собственника недр (как правило, это государство) и инве-

стора (компании, разрабатывающей месторождения полезных ископаемых), во-вторых, учет меняющихся условий современного мира.

Томас ясно понимал, что интересы государства — собственника недр и частного иностранного инвестора не совпадают по определению. Задача государства — максимизировать в долгосрочном плане экономическую ренту и при этом (особенно для развивающейся страны) обеспечить быстрое поступление доходов в бюджет от разработок месторождений полезных ископаемых. При этом у большинства принимающих государств из числа развивающихся стран вплоть до недавнего времени просто отсутствовали исторически обусловленные возможности для самостоятельной разведки и разработки месторождений. В свою очередь, добывающие компании, располагая технологиями, менеджментом, возможностями получения первоклассных займов, хотят гарантий того, что не только их многомиллиардные затраты окупятся, но и с точки зрения прибыльности проект будет достаточно привлекательным, несмотря на все неопределенности, сопутствующие большинству проектов по разведке и добыче полезных ископаемых.

Международные компании умеют и готовы брать на себя сложные технические и коммерческие риски, связанные с освоением полезных ископаемых, но стремятся все же разделить их с принимающей страной. Компании обычно претендуют также на дополнительную премию за сопутствующие политические риски — такие, как смена правительств или изменение политической ситуации

в ходе реализации проектов (не следует забывать, что длительность проектов может исчисляться десятками лет, а электоральный цикл обычно ограничен несколькими годами). Томас понимал, что юридическое оформление достигнутых между государством и инвестором договоренностей об условиях разработки месторождений полезных ископаемых, необходимое для минимизации рисков той и другой стороны, чтобы быть устойчивым и взаимовыгодным в течение всего срока освоения и разработки месторождения, должно отражать динамический баланс долгосрочных интересов сторон.

Достижения Томаса Вальде в области формирования рамочных (модельных) контрактных соглашений между правительствами государств, являющихся собственниками недр, содержащими месторождения полезных ископаемых, особенно нефтяных и газовых, и транснациональными корпорациями, ведущими разведку и добычу, были общепризнанными.

Профессор Вальде работал с самыми разными государствами, такими как Буркина-Фасо и Мозамбик в Африке, Таиланд и Узбекистан в Азии, Колумбия и Венесуэла в Южной Америке, Эстония и Сербия в Европе. Его деятельность была связана с Саудовской Аравией, Ираном, Индией, Китаем, Россией, Бразилией, США и многими другими странами. Многие из разработанных Томасом модельных соглашений легли в основу нефтяного (и горного) законодательства большого числа развивающихся стран. Но Томас понимал, что жизнь не стоит на месте и законодательство (пусть даже разработанное с его участием), как бы хорошо оно ни отражало баланс интересов сторон на момент его разработки и принятия, с течением времени требует адаптации и дальнейшего совершенствования. Поэтому многие студенты и аспиранты из развивающихся стран, обучавшиеся в Центре энергетического, нефтяного и горного права и политики Университета г. Данди, в своих дипломных работах и диссертациях изучали данные вопросы и предлагали пути дальнейшего, с учетом меняющейся внешней среды, совершенствования нефтяного законодательства (в том числе законодательства своих стран), которое было фактически сформировано Томасом годами ранее. И не удивительно, что в откликах на его уход из жизни, буквально заполнивших Интернет сразу же после 11 октября (на созданных Томасом дискуссионных профессиональных сайтах, таких как ENATRES, OGELFORUM), доминировали письма его многочисленных учеников и коллег из нескольких десятков развивающихся стран, которые на практике применяют разработанное им законодательство.

* * *

Мое личное знакомство с Томасом состоялось в начале 90-х гг., когда он пригласил меня выступить в его центре в Университете г. Данди. К этому времени я уже был с ним заочно знаком несколько лет — где-то с середины 80-х гг., с его работами в области контрактного обеспечения взаимоотношений между развивающимися странами — собственниками недр и транснациональными нефтегазовыми и горными компаниями. С тех пор сферы наших профессиональных интересов неоднократно перекликались или совпадали.

Были и три основные темы, по которым в течение 16 лет личного знакомства наши интересы надолго совпали (и, что более важно, во многом совпадали по этим вопросам наши взгляды) и по которым мы много общались и взаимодействовали.

Это следующие вопросы:

1) формы взаимоотношений принимающей страны и инвестора (в том числе иностранного инвестора) в нефтегазовой сфере, с которой, собственно говоря, и началось наше знакомство;

2) соглашения о разделе продукции как наиболее эффективная, на наш с ним взгляд, форма такого взаимоотношения;

3) Договор к Энергетической хартии как единственный многосторонний международно-правовой инструмент минимизации рисков инвестиций и торговли в энергетике. Думаю, такое стратегическое совпадение наших интересов во многом отражает тот факт, что и для него, и для меня главным профессиональным делом было выстраивание эффективных взаимоотношений между государством и инвестором в энергетической сфере. Отсюда интерес к многообразию форм и механизмов таких взаимоотношений, к наиболее эффективным их контрактным формам (СРП) и к международно-правовым инструментам минимизации связанных с ними рисков (ДЭХ). Его интересовала юридическая сторона указанных вопросов, и здесь его знания были глубоки и разносторонни.

* * *

В сфере своих профессиональных интересов он был для международного сообщества, как мне представляется, непререкаемым авторитетом, который убеждал собеседника, однако, не весом своего авторитета, а силой аргументов. По словам самого профессора Вальде, его целью в жизни было понять, «что же скрывается под мантией

императора», обнаруживать и освещать истинную суть явлений, даже если она оказывается для кого-то нелицеприятной и нежелательной. Энергичность и оптимизм Томаса, его нацеленность на выявление конструктивного начала в любой дискуссии и на поиск взаимоприемлемого компромисса в разрешении споров помогали оппонентам прийти к общему решению, на каких бы зачастую взаимоисключающих, на первый взгляд, позициях они не стояли. Нас с ним всегда сблизало понимание того, что если в любой дискуссии или споре удастся вычлениить объективные, обоснованные экономические интересы противоборствующих сторон, практически всегда удастся выработать и предложить сторонам взаимоприемлемый компромисс, учитывающий в максимальной степени их обоснованные интересы и при этом (что очень важно) позволяющий сторонам «сохранить лицо».

Но Томас едва ли придавал достаточное значение политической сдержанности (корректности в отношении политических авторитетов) и не стеснялся озвучивать неприятные факты о пристрастности, пустословии, сомнительных сделках и коррупции в добывающей отрасли, которые мешали и мешают сторонам инвестиционных проектов добиться максимально эффективных и взаимовыгодных юридически оформленных условий своего долгосрочного сотрудничества. В то же время Томас всячески поддерживал формирование прозрачных и честных договоренностей между сторонами контрактных отношений и помогал тем, кто хотел глубже разобраться в этой сложной проблематике.

Профессор Вальде был советником правительств и отдельных компаний, выступал посредником и арбитром в юридических спорах, публиковал академические исследования на актуальные международно-правовые темы, преподавал, а также возглавлял Центр энергетического, нефтегазового и горного права и политики при Университете г. Данди (Шотландия). Весь этот широкий спектр деятельности позволял ему расширять и углублять понимание договорно-правовых отношений в области энергетики и природных ресурсов и постоянно работать над их совершенствованием.

Томас Вальде свободно разговаривал и писал на английском, немецком, французском и испанском языках и на рабочем уровне объяснялся итальянски, по-русски и по-арабски. В сферу его широких профессиональных интересов и практической деятельности входили вопросы природоохранного законодательства и защиты инвестиций, деятельности международных энергетических организаций и налогообложения, привати-

зации государственных компаний и вопросы недискриминационного отношения к международной экспансии государственных компаний из развивающихся стран и государств с переходными экономиками. Его внимательный и вдумчивый подход к экономическим и политическим реалиям и их влиянию на принимаемые юридические решения был неординарным, а иногда и несвойственным юристам его круга, что делало его мнение и рекомендации особенно ценными.

Томас Вальтер Вальде родился в январе 1949 г. и вырос в г. Хайдельберг (Германия) в семье, гордившейся своим происхождением из юго-западных областей Германии. Его двоюродный дед, Рейнхольд Майер, был первым премьер-министром федеративной земли Баден-Вюртемберг. Другой дядя, Хайнц Майер-Лейбниц, был профессором ядерной физики и президентом Германского национального научного фонда. Томас Вальде окончил гимназию им. курфюрста Фридриха и продолжил свое образование в университетах Хайдельберга, Лозанны, Женевы, Берлина и Франкфурта.

В 1980 г. он начал работать в Организации Объединенных Наций и впоследствии стал межрегиональным советником ООН по вопросам международных инвестиционных отношений, нефтегазового и горного законодательства (именно одна из его обобщающих работ начала 80-х гг. надолго стала для меня универсальным справочным материалом по контрактным отношениям между принимающими странами и транснациональными нефтегазовыми корпорациями). Он выступал в качестве советника более 60 правительств по вопросам проведения юридической реформы или формирования горного и нефтяного законодательства и в переговорах по конкретным соглашениям на право пользования недрами.

С 1981 по 1983 г. Вальде занимал должность эксперта (расследователя) ООН по вопросам, связанным с оккупированными палестинскими территориями, в сферу его ответственности входила подготовка отчетов Генерального секретаря по вопросам «постоянного суверенитета над природными ресурсами» и неотъемлемости суверенитета на этих территориях. Он был автором инициативы ООН по введению природоохранных норм в горнодобывающей промышленности и возглавлял группу, разрабатывавшую проект первой версии Берлинских принципов 1990 г.

В 1991 г. он занял должность исполнительного директора Центра энергетического, нефтегазового и горного права и политики при Университете г. Данди (Шотландия). Позже Томас Вальде

был удостоен Еврокомиссией кафедры имени Жана Моне по Европейскому экономическому и энергетическому праву. В своем научном центре Вальде уделял особое внимание соглашениям о разделе продукции (СРП), выделив их в качестве отдельной дисциплины в курсе права. Потенциальная привлекательность СРП как эффективного инструмента нахождения баланса интересов между принимающей страной и нефтегазовой компанией дополнительно сближала наши с Томасом профессиональные интересы, особенно в период моей работы над подготовкой законодательства о СРП в России в середине 90-х гг. Мы много обсуждали с ним различные аспекты соотношения разработанной нами российской модели СРП с ее международными аналогами, по многим вопросам СРП я встречал понимание и поддержку с его стороны.

Работы Томаса, анализирующие разнообразные правовые аспекты применения СРП, широко известны во всем мире. Меньше чем за неделю до его гибели я был на конференции в Киеве, где при обсуждении практических аспектов применения СРП на Украине украинские юристы ссылались на работы Томаса в качестве аргументационной базы своих выступлений и выводили на слайды обширные цитаты из его работ.

С начала 90-х гг. Томас был активно вовлечен в процесс Энергетической хартии. Он был одним из активных сторонников этого процесса и рассматривал Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) в качестве компромиссного, но единственного многостороннего международно-правового инструмента защиты инвестиций и торговли в энергетике. Мы много общались с Томасом по хартийной проблематике уже после того, как я оставил в 1993 г. (покинув Министерство топлива и энергетики Российской Федерации) пост руководителя российской делегации на переговорах по ДЭХ. В середине 90-х гг. он пригласил меня принять участие в издаваемой под его редакцией международной монографии по ДЭХ, попросив написать главу о позиции России на переговорах, сам же он, помимо того что фактически сформировал книгу, написал большую и обстоятельную главу по инвестиционным положениям ДЭХ. Большая часть специалистов, которых ему удалось собрать для написания этой книги, являются светилами в своей сфере. И в этом тоже весь Томас — ему легко удавалось объединять вокруг себя высокопрофессиональные авторские коллективы. Эта книга стала — и, на мой взгляд, до сих пор остается — своего рода энциклопедией по ДЭХ и исторической роли этого договора в международном праве. В начале нынешнего десятилетия мы с ним решили подготовить русскую вер-

сию этой монографии, исходя из предположения, что российским законодателям (в преддверии ожидавшегося возврата к вопросу о ратификации ДЭХ Россией) будет полезно иметь возможность разобраться в юридических тонкостях этого договора. Я помню, как радовался Томас, держа в руках русскую версию этой книги, издание которой поддержали ключевые российские компании...

В период моей работы в последние шесть лет в качестве заместителя Генерального секретаря Секретариата Энергетической хартии мы активно взаимодействовали с профессором Вальде. Он был, по сути, неформальным консультантом Секретариата и одним из наиболее активных сторонников договора, практических путей расширения зоны его применения и дальнейшего совершенствования, принимал участие в некоторых наших внутренних дискуссиях, был привлечен в качестве независимого эксперта к первому обстоятельному (после вступления ДЭХ в силу) «политическому обзору деятельности Энергетической хартии» в 2004 г., выводы которого заложили основу практической деятельности Секретариата на следующий пятилетний период. Мы с ним часто обсуждали и он поддерживал многие мои идеи в отношении направлений повышения эффективности хартийного процесса, в частности, активно поддержал целесообразность организации в рамках политического измерения Энергетической хартии постоянной дискуссии стран-участниц о существующих вызовах и рисках, связанных с эволюцией международных энергетических рынков, и о путях упреждающего международно-правового противодействия государств этим рискам в рамках имеющихся в Энергетической хартии инструментов.

Некоторые наши общие с Томасом соображения в отношении ДЭХ и роли договора в международной энергетике представлены в публикуемой (в переводе на русский язык) в этом номере журнала статье — последней нашей с ним совместной работе.

Когда Томас возглавил Центр энергетического, нефтегазового и горного права и политики Университета г. Данди, это был один из рядовых исследовательских и образовательных центров, количество аспирантов в нем исчислялось единицами. Под руководством Томаса Вальде центр быстро развивался. Его собственная деловая репутация способствовала укреплению позиций центра и университета одновременно в международной среде и междисциплинарных областях. Это было сочетание академического превосходства и прикладного профессионализма. За десять лет под руководством Томаса центр превратился в один из основных институтов в своей

сфере, стал известным во всем мире, число аспирантов здесь ежегодно измеряется десятками человек. Многие выпускники центра занимают ведущие должности в правительствах и других ключевых институтах своих стран, оказывающих существенное влияние на выбор политического курса и юридическую практику по всему миру.

Во время работы в университете Томасу Вальде, обладавшему широкой сетью профессиональных контактов, удалось создать действующую виртуальную площадку для общения ведущих практиков и ученых по всему миру, многие из которых становились неотъемлемой частью интеллектуального сообщества Университета г. Данди, ни разу даже не ступив на землю Шотландии и ни разу не встретившись с Томасом лично. Для тех же, кого профессор Вальде знал лично, особенно для своих студентов и аспирантов, он был непревзойденным идейным вдохновителем (Томас был буквально переполнен идеями, которые он, как мне иногда казалось, генерировал постоянно) и руководителем, который всегда находил время для дельного совета и практической помощи тем, кто в этом на тот момент нуждался.

Несмотря на то что в последние 15 лет жизни его домом была маленькая, всего в несколько домов, деревушка (скорее даже хуторок) Данино между небольшими шотландскими городами Данди и Сент-Эндрюс, его влияние в своей сфере было действительно глобальным, а сам хуторок Данино постепенно благодаря Томасу и Интернету стал всемирным виртуальным центром нескольких международных специализированных интернет-сетей, которые он создал и искусным модератором которых он являлся (последнее — независимо от того, в какой точке земного шара он находился в данное время), для профессионального, открытого и деполитизированного обсуждения актуальных проблем мировой энергетики.

Покинув пост исполнительного директора центра в 2001 г., он продолжал в нем преподавать и расширил поле своей профессиональной деятельности в качестве модератора и (или) международного арбитра по разрешению споров, чем еще больше укрепил свою и без того весомую репутацию в международно-правовой энергетической сфере. Когда зимой 2005–2006 гг. случится газовый спор между Россией и Украиной, и мы в Секретариате в конце декабря (я в тот момент короткое время — в «пересменке» между двумя генсеками — исполнял обязанности Генерального секретаря организации) готовили к применению предусмотренную в ДЭХ процедуру согласительного урегулирования транзитных споров — на тот случай, если стороны не смогут достичь согласия

в двустороннем порядке (однако они, к счастью, смогли договориться в двустороннем порядке, и применение предусмотренной ДЭХ процедуры не потребовалось, хотя она и была нами согласована со сторонами спора), — кандидатура Томаса рассматривалась в качестве одного из возможных кандидатов на роль «мирового посредника».

Томас являлся ответственным редактором и членом редколлегий ряда авторитетных журналов (в частности, членом редколлегии англоязычной версии нашего журнала — «*RusEnergyLaw*», в котором были опубликованы некоторые из его работ и обращений к читателям журнала). Несколько лет назад он создал свой электронный журнал нефтегазовых и энергетических исследований (OGEL), а совсем недавно — журнал мирового энергетического права и бизнеса (JWEL&B). Являясь в обоих журналах главным редактором, Томас всегда (как, впрочем, и в других изданиях) прочитывал и рецензировал все поступающие для публикации материалы. И при этом много путешествовал, выступал на конференциях по всему миру и т.п. Я не переставал удивляться работоспособности и энергичности Томаса: было такое впечатление, что у этого человека сутки растянуты как минимум вдвое, судя по тому, как много он успевал делать и успел сделать.

За две недели до смерти, отвечая на вопросы журналиста, Томас Вальде говорил: «Одно из моих жизненных стремлений — познать, как на самом деле устроен мир. Я один из тех людей, кто еще ребенком хотел понять, что скрывается под мантией императора. И есть множество вещей, которые я называю «неформальным знанием», — в каждой профессии, в каждой жизненной сфере, — о которых не пишут, потому что на письме или на конференциях люди стремятся показать себя с лучшей стороны, «продают» себя, то есть демонстрируют то, что они считают «товарной личностью». А мои намерения всегда были вызваны именно моей простой любознательностью. Я хочу понять суть вещей. И это то, к чему я стремился, что я создавал, подвигая людей говорить о самой сути явлений — то, о чем ты не прочитаешь в справочниках и академических трактатах».

Именно любознательные и деятельные люди двигают мир вперед. Томас был один из них. Он заметно продвинул мир вперед в своей профессиональной сфере. И в своем дальнейшем движении вперед в сфере природоресурсного права мир еще долго будет опираться на его работы, которые будут и дальше развивать его многочисленные коллеги, друзья, ученики.

Андрей Конопляник □